

Серёжка ольховая

После морозов, когда разломится зима пополам, а солнце повернёт на весну, я наломаю несколько веток ольхи с серёжками, поставлю в банку с водой. Я с удивлением наблюдаю, как эти чёрные, почти обугленные ветки, которых и солнце коснулось совсем немного, встрепенулись, зашевелились в себе. Немного тепла, чистой воды, и вот уже лаковая чернота серёжек дрогнула, покрылась багровым цветом. А ветки шоколадно заблестели и окропились бледными свечечными язычками набухших почек.

Одна, другая треснет почка, обнажит спрессованную в себе мякоть зелени и замрёт, дожидается своего срока. И постепенно ломаются в изгибах серёжки, растрескаются, словно живые птичьи лапки, насорят буровато-жёлтого цвета, который похож на отруби. Серёжки обвиснут в изнеможении и неслышным, последним вздохом развеют прах цвета и пыльцу.

Вот так неожиданно быстро приободрились ветки ольхи в комнатном тепле: ожили, зацвели, семенем сорить начали. Пёстрые серёжки сливали животворящую силу с весенним разгулом цветения, распирало их силой нарождающейся жизни, рвало на них кожу, обнажало жаркую плоть.

Наблюдать пробуждение природы – необычное занятие. Чуткость и наблюдательность позволяют заметить неуловимые моменты зарождения весенней жизни.

(По В.Астафьеву)